

Салахова Ильвера

РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА В ТЮРКО-ТАТАРСКОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ ЭПОХИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ «НАХДЖ АЛ-ФАРАДИС» МАХМУДА АЛ-БУЛГАРИ

Ключевые слова: заимствование, религиозная лексика, термин, произведение «Нахдж ал-Фарадис», язык.

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию религиозных терминов в тюрко-татарском произведении эпохи Золотой Орды «Нахдж ал-Фарадис». Автором дается классификация религиозных терминов.

Salakhova Ilvera Irfanovna

The religious vocabulary in the Turkic-Tartar work of the epoch Gold Horde “Nahdj al-Faradis” of Mahmud al-Bulgari.

The key words: the borrowing, the religious vocabulary, the term, the work named “Nahdj al-Faradis”, the language.

Annotation. The subject of investigation of this article is the religious terms in the Turkic-Tartar work of the epoch Gold Horde “Nahdj al-Faradis”. There are also examined their kinds and were brought the examples of their usage.

Особое место в татарской культуре занимает духовная литература- литература религиозного содержания. У мусульманских народов, в том числе и у тюрков, исповедующих Ислам, богословская и светская литература развивались как бы переплетаясь воедино. Появление первых образцов богословской литературы следует связать с появлением первых тафсиров (толкований) Корана на татарском языке. Считается, что их истоки восходят к XIV в. Как известно, первоисточником любого богословского произведения на татарском языке являются арабоязычные Коран и хадисы [1, с.8]. Например, сюжет произведения «Кыйссаи Йосыф» Кул Гали (XIII в.) полностью был заимствован из Корана [2, с.19].

Специфика языка духовно-религиозной литературы по отношению к другим письменным памятникам проявляется, в первую очередь, в лексике, которая изобилует арабо-персидскими заимствованиями, арабскими в особенности. Арабская лексика в татарский язык проникла посредством духовно-религиозной литературы, а также устных форм проповедей и обрядов. Произведение Махмуда Ал-Булгари- «Нахдж ал-Фарадис» («Путь к раю») также явилось одним из таких «проводников» арабо- персидской лексики.

«Нахдж ал-Фарадис», со времени создания которого прошло уже более 600 лет (1358), дошел до нас в 11 списках [3, 173]. Подлинник отсутствует. За основу работы была избрана копия, хранящаяся в Стамбуле, которая ценна тем, что завершена 25 марта 1360 г. и содержит наиболее полный список.

Произведение состоит из IV глав, каждая из которых делится на 10 разделов (фасыл). Первая глава о Мухаммаде, вторая - о сахабах (сподвижниках) Мухаммада, третья - о праведных делах, приближающих к Аллаху, четвертая - о злодеяниях, отдаляющих от Аллаха. В произведении сосредоточено много материалов, излагающих религиозные обряды, мифы, притчи о нравственности. А также 40 хадисов. Число 40 не случайно, ибо из хадисов пророка Мухаммада ( ) известно, что мусульманина, который доведет до сведения незнающих 40 хадисов, Аллах обрадует раем.

Хадисы приведены на языке оригинала - арабском. Тексты представлены арабской графикой и большинство из них являются переводными, следовательно, нужно учитывать особенности подобных текстов. Задача автора сложна тем, что, во-первых, необходимо как можно точнее перевести слово, не теряя при этом смысла текста; а во-вторых, язык должен быть настолько простым, чтобы быть понятным обычному читателю. Автору это удалось.

Махмуд ал-Булгари в начале каждой главы приводит целый хадис на арабском языке, затем следует перевод хадиса, а после него - комментарии, легенды, притчи, от которых, по нашему мнению, перевод и комментирование только выигрывают, и получают более целостными и понятными. Много религиозной лексики было включено в произведение «Нахдж ал-Фарадис» с арабского языка без перевода или с частичным переводом. Например:

1. Имена Аллаха и восхваляющие Его эпитеты- (Хакк) - Истинный [5, с.25], (Хакк Тэгала) - Истинный [5, с.210], Тэңре Тэгалә - Всевышний [5, с.21]; (Хакк Тэбарәкә вә Тэгала) - Истинный, Благословенный и Всевышний [5, с.312]; (Рабб) - Повелитель [5, с.111]; (Раббул Галәмин) - Повелитель миров [5, с.18]; (Раббул Гыйзза) - Господь Всемогущий [5, с.264]; (Раббуль Газиз) - Господь Могущественный [5, с.265]; Илаһ-Бог [5, с.23]; (Әкрәмул Әкрәмин) - Наищедрейший из наищедрейших [5, с.366]; (Әрхамур рахимиин) - Милосерднейший из милосердных [5, с.366]; (Аллаһ Әгълам) - Аллах Всезнающий.

Из персидского: (Ходай Тэгала) - Бог Всевышний; Пәрвәрдигар - Создатель [5, с.235];

С частичным переводом на тюрко-татарский язык: Тэңре Тэгалә - [5, с.193] и тюрко-татарский вариант - Тэңре - [5, с.24].

Термины, означающие восхваление Аллаха или служение Ему: тәкъбир - [5, с.64] - возвеличивание, произнесение слов «Аллах Велик»; тәүхид [5, с.270] - произнесение слов «нет божества кроме Аллаха»; тәхлил [5, с.64] - прославление; тәсбих - прославление (Аллаха) [5, с.64]; тәшәһһүд [5, с.68] - произнесение слов исповедания веры «нет Бога кроме Аллаха, Мухаммад пророк Его»; иман - вера - [5, с.24], тәүбә - покаяние [5, с.330], мәгъсийәт [5, с.254] - грех. Хәмед вә сәна - [5, с.86]

2. Имена ангелов. Слово ангел в произведении встречается в двух вариантах: а) заимствованное из персидского «фәрештә» - [5, с.232]; б) из арабского - («мәләк») - [5, с.221]. В «Нахдж ал-Фарадис» имеются имена следующих ангелов: Жабраил - (соответствует библейскому Гавриилу) [5,

с.60]; (соответствует библейскому Михаилу) [5, с.60]; Исафил (или Сарафил) [5, с.89]; Газраил (Азраил)- ангел смерти [5, с.90]. В тексте встречается его эпитет- (мәләкул мәвет) [5, с.90], что в переводе с арабского означает «ангел смерти»; а также имена падших ангелов, не выдержавших испытания Аллаха колдовством: **Һарут** вә **Марут**- (Харут и Марут)- [5, с.309]; **Газазил**- (Азазель) [5, с.307]- он же после падения- **Иблис**- (Сатана) [5, с.309].

Есть еще ангелы, имена которых упоминаются в хадисах:

- **Мөнкир** вә **Нәкир**- (Мункир и Накир)- ангелы, допрашивающие покойников после смерти; **Зөбанилар**- [5, с.156] ангелы, подвергающие пыткам грешников в аду.

3. Имена пророков. Для обозначения слова «пророк» в тексте использовано как персидское слово «пәйгамбәр» [5, с.76], так и арабские- (нәби)- пророк – для обозначения всех пророков, и **расул** -[5, с.236]- посланник- только для обозначения пророков, посредством кого были переданы Писания

В произведении «Нахдж ал-Фарадис» мы находим имена следующих пророков: **Адәм** - (Адам) [5, с.60]; **Нух**- (Ной) [5, с.48]; **Ибраһим**- (Авраам) [5, с.49], в тексте упоминаются и его эпитеты- (**Хәлилуллаһ**)- друг, приятель Аллаха [4, с.216] и (**Хәлилурраһман**)-друг, приятель Милосердного [5, с.373]; **Ягькуб**- (Яков) [5, с.110]; **Шөгайб**- (Иофор) [5, с.109]; **Муса**- (Моисей) [5, с.61]; **Дауд** (Давид) [5, с.70]; **Сөләйман**- (Соломон) [5, с.331]; **Гыйса**- (Иисус) [5, с.329]; **Яхья**- (Иоанн) [5, с.61]; **Исхак** - (Исаак) [5, с.146]; **Исмәгыйль**- (Исмаил) [5, с.49]; **Әюб**- (Иов) [5, с.275]; **Йосыф**- (Иосиф) [5, с.61];

)) **Мөхәммәд** (Мухаммад) [5, с.27]. Имя пророка Мухаммада в тексте обычно заменяет его эпитет- **Расулуллаһи**- Посланник Аллаха [5, с.62].

Имена пророков в тексте употребляются с восхваляющим эпитетом (**Галәйһиссәлам**)- да будет ему приветствие, а Мухаммаду прибавляется эпитет

(**Салләллаһу галәйһи вә сәлләм**)- да благославит его Аллах и приветствует.

Слово «апостол» в произведении – арабское заимствование- (**хәвари**) [5, с.334].

4. Имена личные. В труде Махмуда ал-Булгари также фигурирует много личных имен- как имен у приближенных пророка Мухаммада ( ) и его сподвижников, так и простых людей. Например: – **Гомәр** (Умар) [5, с.89], –**Гали** (Али) [5, с.87], – **Фатыйма** (Фатима) [5, с.87], – **Гайшә** (Аиша) [5, с.87], –**Мәрван** (Марван) [5, с.156], и.т.д. К именам сподвижников и приближенных Мухаммада ( ) прибавляется восхваляющий эпитет ( ) (**радый Аллаһу ганһу** (или **ганһа**)- Аллах доволен им (єю).

В произведении есть имена, содержащие компоненты **аб**-отец, **умм**-мать, **ибн**-сын, **бинт**-дочь:

Абу Бәкер (Абу Бакр) [5, с.96]- отец Бакра; **Абу Талиб**- отец Талиба [5, с.320]; **Өммегөлсем** (Умм Кульсум)- мать Кульсума [5, с.118]. В тексте приведен восхваляющий эпитет **Аишы**- жены пророка Мухаммада (- (**Уммул-мөэминин** (Уммуль- муьминин)- мать всех верующих [5, с.211]; **Ибн Мулжәм** - сын Мулджама-[5, с.135];

Фатыйма бинт Мөхәммәд – Фатима- дочь Мухаммада. Слово «дочь» встречается как в тюрко-татарском варианте- «кыз», так и в арабском- : «**дүрте кыз ирде...**» или «**дүрт бинтнең бере...**» [5, с.21].

«Нахдж ал-Фарадис» хранит в себе огромное количество слов, выражающих религиозные понятия:

1. Обозначение времени по мусульманскому календарю. Название месяцев: - сәфәр (сафар) [5, с.87],

рабигуль- әүвәл (Рабигуль- ауваль) [5, с.21], Зөлхижжә

(Зульхиджа) [5, с.124], - Рамазан (Рамадан) [5, с.137], -

Жәмадәл-әүвәл (Джумадаль-ауваль) [5, с.378], - Жәмадәл-ахир

[5, с.101], рәжәб-[5, с.22], - жомга (пятница) [5, с.22], - һижрә

(хиджра)- переселение пророка Мухаммада ( ) из Мекки в Медину [5, с.38], - (в тексте «гайед»)- праздник [5, с.106]. Встречается арабское слово «день» как в единственном, так и во множественном числе: -

йаумуннәһер – «день жертвоприношения» [5, с.178], «бер кач айһамлар кичте» - (прошло несколько дней) [5, с.25], сәгать- [5, с.139].

2. Названия небесных книг: - Тәурат (Тора) [5, с.25], - Инжил

(Библия) [5, с.83], - Зәбур (Псалмы, Псалтырь) [5, с.27], - Әл-

Коръән (Коран) [5, с.110]. В тексте имеется несколько эпитетов Корана-

Кәләмулла- речь Аллаха [5, с.147], Әл-мосхаф - свиток [5, с.124],

Кәләм-л-мәжид- Славная речь [5, с.193], Әл- фуркан –

Различение (добра и зла) [5, с.82]. Относящиеся к Корану слова: - аят- аят [5, с.22], сүрә - сура, назил - ниспосланный, назил булмак (о Коране) ниспосылать [5, с.21]. Невежеством, по исламу, считается, когда про Коран человек говорит: «был написан». По исламскому вероучению, Коран был ниспослан от Аллаха. Правильнее бы было сказать: «был ниспослан». хатм кылмак- прочтение всего Корана.

3. Термины, связанные с молитвой. Под значением «молитва» в тексте употребляется персидское слово

намаз [5, с.26], а в ритуальном богослужении сохраняется арабское

ас-салят. В качестве синонима часто используется – -дога, «дога кылды» [5, с.146]. Основная лексика, относящаяся к молитве - арабская –

азан- призыв на молитву [5, с.42], госел- полное омовение [5, с.44],

- тәһарәт - омовение; для обозначения слово «омовение» автор использовал наряду с арабскими и персидское слово «абдәст», «абдәст кылды» [5, с.53]; - рәкагать- коленопреклонение (в молитве) [5, с.26], сәждә-

падение ниц (в молитве) [5, с.27], - гыйбадәт- служение, поклонение (Аллаху) [5, с.64], - тәһәжжәд-

молитвенное ночное бдение [5, с.82]. Термины, связанные с местом молитвы: в произведении для обозначения слов «мечеть» и «молельный коврик» использованы два арабских заимствования: - жәмигь [5, с.201] и мәсжәд (в тексте- мәчет) [5, с.32]. Хотя в арабском языке слово

- жәмигь означает соборную, а мәсжәд- обычную мечеть, в произведении «Нахдж ал-Фарадис» это различие не проглядывается. - сәжжәдә [5, с.310] и мосалла [5, с.185]- молельный коврик. Составляющие мечети: манара- минарет,

- минбар- кафедра (в мечети) [5, с.96], михраб- ниша в мечети, указывающая направление к кибле.

- кибла- сторона, к которой мусульманин обращается лицом во время молитвы.

4. Хадж (паломничество). Основная лексика этой тематики заимствована с арабского языка: хаж - паломничество [5, с.161], хажи (м.р.), хажия (ж.р.) (хаджи, хаджия)- тот, кто совершает или совершил хадж.

Этапы хаджа обозначены в тексте следующим образом: вукуф- стояние у горы Арафат (исполнение главного ритуала хаджа- стояния), где слово вукуф- форма мн.числа,

намаз [5, с.26], а в ритуальном богослужении сохраняется арабское

ас-салят. В качестве синонима часто используется – -дога, «дога кылды» [5, с.146]. Основная лексика, относящаяся к молитве - арабская –

азан- призыв на молитву [5, с.42], госел- полное омовение [5, с.44],

- тәһарәт - омовение; для обозначения слово «омовение» автор использовал наряду с арабскими и персидское слово «абдәст», «абдәст кылды» [5, с.53]; - рәкагать- коленопреклонение (в молитве) [5, с.26], сәждә-

падение ниц (в молитве) [5, с.27], - гыйбадәт- служение, поклонение (Аллаху) [5, с.64], - тәһәжжәд-

молитвенное ночное бдение [5, с.82]. Термины, связанные с местом молитвы: в произведении для обозначения слов «мечеть» и «молельный коврик» использованы два арабских заимствования: - жәмигь [5, с.201] и мәсжәд (в тексте- мәчет) [5, с.32]. Хотя в арабском языке слово

- жәмигь означает соборную, а мәсжәд- обычную мечеть, в произведении «Нахдж ал-Фарадис» это различие не проглядывается. - сәжжәдә [5, с.310] и мосалла [5, с.185]- молельный коврик. Составляющие мечети: манара- минарет,

- минбар- кафедра (в мечети) [5, с.96], михраб- ниша в мечети, указывающая направление к кибле.

- кибла- сторона, к которой мусульманин обращается лицом во время молитвы.

4. Хадж (паломничество). Основная лексика этой тематики заимствована с арабского языка: хаж - паломничество [5, с.161], хажи (м.р.), хажия (ж.р.) (хаджи, хаджия)- тот, кто совершает или совершил хадж.

Этапы хаджа обозначены в тексте следующим образом: вукуф- стояние у горы Арафат (исполнение главного ритуала хаджа- стояния), где слово

вукуф- форма мн.числа,

намаз [5, с.26], а в ритуальном богослужении сохраняется арабское

ас-салят. В качестве синонима часто используется – -дога, «дога кылды» [5, с.146]. Основная лексика, относящаяся к молитве - арабская –

азан- призыв на молитву [5, с.42], госел- полное омовение [5, с.44],

- тәһарәт - омовение; для обозначения слово «омовение» автор использовал наряду с арабскими и персидское слово «абдәст», «абдәст кылды» [5, с.53]; - рәкагать- коленопреклонение (в молитве) [5, с.26], сәждә-

падение ниц (в молитве) [5, с.27], - гыйбадәт- служение, поклонение (Аллаху) [5, с.64], - тәһәжжәд-

молитвенное ночное бдение [5, с.82]. Термины, связанные с местом молитвы: в произведении для обозначения слов «мечеть» и «молельный коврик» использованы два арабских заимствования: - жәмигь [5, с.201] и мәсжәд (в тексте- мәчет) [5, с.32]. Хотя в арабском языке слово

- жәмигь означает соборную, а мәсжәд- обычную мечеть, в произведении «Нахдж ал-Фарадис» это различие не проглядывается. - сәжжәдә [5, с.310] и мосалла [5, с.185]- молельный коврик. Составляющие мечети: манара- минарет,

- минбар- кафедра (в мечети) [5, с.96], михраб- ниша в мечети, указывающая направление к кибле.

- кибла- сторона, к которой мусульманин обращается лицом во время молитвы.

4. Хадж (паломничество). Основная лексика этой тематики заимствована с арабского языка: хаж - паломничество [5, с.161], хажи (м.р.), хажия (ж.р.) (хаджи, хаджия)- тот, кто совершает или совершил хадж.

Этапы хаджа обозначены в тексте следующим образом: вукуф- стояние у горы Арафат (исполнение главного ритуала хаджа- стояния), где слово

вукуф- форма мн.числа,

намаз [5, с.26], а в ритуальном богослужении сохраняется арабское

ас-салят. В качестве синонима часто используется – -дога, «дога кылды» [5, с.146]. Основная лексика, относящаяся к молитве - арабская –

азан- призыв на молитву [5, с.42], госел- полное омовение [5, с.44],

- тәһарәт - омовение; для обозначения слово «омовение» автор использовал наряду с арабскими и персидское слово «абдәст», «абдәст кылды» [5, с.53]; - рәкагать- коленопреклонение (в молитве) [5, с.26], сәждә-

падение ниц (в молитве) [5, с.27], - гыйбадәт- служение, поклонение (Аллаху) [5, с.64], - тәһәжжәд-

образованная от вакф, имеющим два основных значения: 1) имущество, завещанное на благотворительные цели; 2) стояние, остановка [6, с.907]. В труде Махмуда ал-Булгари используется второе значение с религиозной окраской, однако, в форме мн. числа. таваф- обход, объезд, хождение [5, с.48]- это круг, семикратное обхождение вокруг Каабы. В тексте - прощальный хадж [5, с.86] означает последний в жизни хадж пророка Мухаммада (.(-корбан – жертвоприношение [5, с.51]. В тексте встречаются идафы -йаумуннахер- день жертвоприношений, и гыйдул эза [5, с.132]. – “праздник жертвоприношений” для обозначения праздника жертвоприношений

Особое состояние (и одежда) для паломничества - ихрам. «ихрам кизде» [5, с.48] - одел ихрам.

Места прохождения хаджа: Кэгъба- Кааба-[5, с.27] в тексте имеет разные эпитеты- Бэйтул-Мэгъмур [5, с.48] - населенный дом,

Кэгъбатуллах- Кааба (куб) Аллаха [5, с.229]. Мәсжуд әл-харам-27,

Ғажарал әсвад [5, с.49]- черный камень (вделанный в один из углов Каабы); Сафа

и Мерва- холмы в окрестностях Мекки, где проводятся ритуалы хаджа [5, с.315]; - Гарафат [5, с.230]- Арафат – название горы, к которому паломники направляются для

вукуф - стояния, и откуда Аллах принял покаяния Адама и Евы [5, с.87].

5. Пост. В значении «пост» в произведении употребляется персидское слово руза [7, с.230]; «рузанн эфтар кыл» - разговляйся [5, с.217], где слово

-эфтар означает «прекращение поста, разговенье». Праздник разговения в тексте представлен идафой-

– Гыйдул-фитр- «праздник разговения» [5, с.132].

6. Названия лиц или титулов. В про-

изведении много арабских заимствований, для обозначения мусульманского духовенства муэзин- человек, призывающий на молитву; имам- духовный руководитель (также руководит общей молитвой), мөхтәсиб (мухтасиб)- ист. контролер мер и весов, инспектор, хатиборатор, - вәгыйзь (вагыйзь)- проповедник [5, с.68], халифә [5, с.92]- наместник, халиф, әнсари [5, с.350] - досл. «помощники, поборники»- мединские сподвижники Мухаммада (, (әмирул-мөәмнин [5, с.105] – повелитель всех верующих (титул халифов).

7. Мифические места загробного мира (по исламскому воззрению). В произведении «Нахдж ал-Фарадис» немало терминов, означающих понятия загробного мира: Ахирәт

(Ахират)- загробный мир [5, с.23], его эпитет- дарел-бака- «дом

вечного пребывания» [5, с.87]. Слово рай в тексте- персидского происхождения- ожмах [5, с.69], но встречается и арабское жәннәт.

Махмуд ал-Булгари приводит и названия частей рая – Гадн (соответствует библейскому Эдему) [5, с.367];

Фирдәвес (Paradis в англ.) [5, с.223]. Источники в раю- -Кәүсәр (Каусар)

[5, с.68]; Сәлсәбил (Сальсабиль).

Слово ад в произведении дается как в персидском варианте- тәмуг [5, с.29],

так и в арабском- -жәһәннәм [5, с.29]. Встречается также название части ада-

Сижжин (Сиджин).

Ләүхәлмәхфуз [5, с.68] «хранящая (Аллахом) доска»- скрижаль,

где по исламскому вероучению написаны (Аллахом) и хранятся судьбы всех людей;

Сидрәтүл-Мүнтәһә [5, с.63]- Лотос крайнего предела- гигантское дерево загробного мира, растущее корнями вверх.

Это дерево- крайняя точка загробного мира, очень близкая к Аллаху.

За него никто не может пройти или

пролететь-предел всего. Гарасат (Арасат) [5, с.356]- по исламскому воззрению- площадь, на котором в Судный день соберутся все люди, когда- либо жившие на земле для получения воздаяния от Аллаха за свои дела. Кьямәт «с арабского -вставание»- воскрешение, день Страшного Суда [5, с.115]; Сыйрат-193, Мизан-197, Гыйллийин [5, с.341]- в загробном мире место хранения хороших дел людей.

8. Общие термины, связанные с Исламом. дин - вера, религия; -кәфер [5, с.256]- неверующий, атеист, безбожник; мөэмин (мұмин)- верующий [5, с.26], мөслим (муслим) принявший Ислам, мусульманин, шайтан-25, нәбувәт - пророчество, пророческая миссия [5, с.336]. В тексте есть и слово, образованное от персидского корня – пайгамбәрлек; -жиһад [5, с.231] (джихад)- усердие (в служении Аллаху); шәригать [5, с.280]- мусульманский закон, шариат, -зәкәт «чистота»- ежегодное обязательное пожертвование мусульманином в пользу бедных и обделенных [5, с.64]; Жаһилийәт [5, с.49] «невежество»- доисламская эпоха, вәхи- откровение (от Аллаха) [5, с.23], вәжиб - обязательный, хәләл (халаль) разрешенный (Аллахом) [5, с.112], законный, харам [5, с.246]- запре-

щенный (Аллахом), запретный, сәваб-[5, с.27]. ислам - [5, с.30], зина-[5, с.39], садака - [5, с.64], риба-[5, с.67], женаза - [5, с.89], вәгазь-[5, с.95], никах-[5, с.155].

Следует подчеркнуть, что несмотря на наличие в текстах богословской литературы арабских, персидских и др. заимствований, они все же являются традиционными элементами литературного языка. Проникновение такого большого количества арабских слов, специфических научных и других терминов в татарский язык надо воспринимать как вполне естественное явление, т.к. этот язык длительное время был языком богослужения, литературы, науки, медицины, торговли, политики между мусульманскими странами. Исследование богословской литературы в языковедческом плане значительно расширяет источниковедческую базу изучения истории татарского литературного языка и способствует адекватному объяснению многих вопросов в структурном и функциональном развитии литературного языка. В частности, это касается лексики, которая, как известно, претерпела значительные изменения прежде всего через богословскую литературу [1, с.96].

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Баранов Х.К. *Арабско-русский словарь: Ок. 42 000 слов. Ташкент: "Камалак", 1994. - 912с.*
2. Зайнуллин Г.Г. *Татарская богословская литература XVIII- начала XX вв. Тафсиры, хадисы и другие источники, принципы перевода. - Казань: Магариф, 1998. 208 с.*
3. Кол Гали. *Кыйссаи Йосыф. Казан, 1983.*
3. Нуриева Ф.Ш. *Исследование языка памятника XIV века «Надж ал-Фарadis»: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1993. 181 с., табл.*
5. *Мәхмүд әл-Болгари. Нәһжәл-фәрадис. Казан: Татар.кит.нәшр., 2002. 384 б.*